ОПИСАНІЕ

ДРЕВНЕЙ

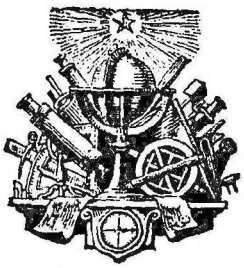
НОВГОРОДСКОЙ СЕРЕБРЯНОЙ ГРИВНЫ

И ЕЯ РУБЛЕЙ,

СЪ НѢКОТОРЫМИ ПОНЯТІЯМИ О ДРЕВНОСТИ, ВЕЛИЧІИ И БОГАТСТВѢ НОВАГОРОДА.

НИКОЛАЯ НАЗАР. МУРАВЬЕВА,

Почетнаго Члена Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.



МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1826.

Печатать позволяется, съ представленіемъ 5 экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ для казенныхъ мѣстъ. Москва, Сентября 17 го дня 1826 года.

Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Двигубскій.

Дозволительно предположить, что до временъ, и въ самыя времена Рюрика, обитатели Околоильменья и Поволховья, были въ видѣ нынѣшнихъ обитателей Буряцкой Забайкальной степи. Тамъ иные, Буряты, кочуютъ съ своими стадами и укрываются въ юртахъ, изъ коры древесной, изъ кожъ домашнихъ животныхъ, изъ войлока, сдѣланныхъ; иные, Русскіе, живутъ въ домахъ и хлѣбопашествуютъ.

Можно сказать, что нѣтъ стороны на Сѣверѣ, которая бы могла сдѣлаться для человѣка болѣе привлекательною, какъ Околоильменье и Поволховье. Изобиліе рыбъ въ водахъ, тучность травъ на обширнѣйшихъ лугахъ, два мѣсяца весенними водами покрывающихся, тучность почвы земной на прилежащихъ къ симъ лугамъ возвышеніяхъ, и къ тому, необъятные, къ Сѣверу простирающіеся лѣса, звѣрями богатые, должны были могущественно заманивать къ себѣ людей; я разумѣю, наипаче людей тѣхъ временъ, въ которыя между ими усовершенія жизни постоянной, общественной, были въ самомъ юномъ младенчествѣ. — Кто только ближе познакомится съ сими мѣстами, обратитъ на нихъ свое вниманіе знанія Государственности, тотъ, надѣюсь, оправдаетъ сіе мое заключеніе; согласится со мною, что нѣтъ мѣста на всемъ Сѣверѣ, одареннаго отъ щедротъ природы, лучше окружностей Ильменя Озера, гдѣ бы могло удобнѣе, пріятнѣе, составиться средоточіе полукочующихъ народовъ: Славянъ, Россовъ, Варяговъ.

Тысячи лѣтъ протекли въ пастырьскомъ невѣжествѣ, прежде изобрѣтенія письменъ. Съ нимъ начало постоянной общественной жизни. Она можетъ учредиться только тогда, когда есть способъ сдѣлать извѣстными правила, законы общества.

Много вѣковъ протекло въ сельской простотѣ, прежде изобрѣтенія книгопечатанія.

Съ нимъ начало быстраго хода и безсмертія наукъ, художествъ, ремеслъ, которыя требуютъ преданій болѣе прочныхъ, надежныхъ, и въ книгахъ разливаясь по свѣту, обрѣтаютъ такія понятія, которыя могутъ имъ гостепріимствовать, гдѣ они могутъ согрѣваться и произрастать (*).

Обратитесь вниманіемъ къ человѣку во всѣ части свѣта, во всѣ Государства, отъ самаго просвѣщеннаго, постепенно, къ самому первобытному, котораго плаватель Кукъ нашелъ въ новой Голландіи, на островахъ Южнаго моря, и описалъ; обратитесь вниманіемъ къ степенямъ усовершеній человѣческаго общества, наукъ, художествъ, ремеслъ, и конечно, не скажете, что ето одно мечтаніе плодовитаго воображенія.

До временъ воспріятія Россіянами отъ Грековъ Хрістіанской вѣры, до временъ Владиміра, въ Россіи едвали было знаніе о письменахъ. Мы, конечно, находились тогда въ свойственномъ тому положеніи, въ какомъ еще и нынѣ видимъ въ восточной Россіи и въ Сибири Черемисъ, Вотяковъ, Чувашъ, Бурятъ, Тунгусъ, Якутъ, Камчадаловъ. — Взгляните на великую юность нашихъ письменъ въ 16 и даже 17 вѣкѣ, — и, за тѣмъ, полагаю, не отречетесь сказать: чему же быть 800 или 1000 лѣтъ прежде того?

Въ дѣтствѣ письменъ мѣшкатны образованія человѣка. И малолюдство его, и разсѣянность его, и простота природы, его окружающей, сей мѣшкатности благопріятствуютъ: нѣтъ избытка, нѣтъ нужды; трудны взаимныя сношенія: а одна нужда ро-

(*) Я прошелъ мимо заключенія о томъ, какое еще время нужно было на образованіе способности человѣка производить, помощію рта и горла, различество звуковъ, въ народное нарѣчіе, языкъ, требующій нѣкоего молчнаго, нособдуманнаго соглашенія на единообразіе, единозначеніе; соглашенія, также, кажется, печатію тысячей лѣтъ скрѣпленнаго.

дитъ вымыслы необходимаго, полезнаго; а одинъ избытокъ производитъ прихотливыя и утонченныя затѣи, изобрѣтенія; а безъ взаимныхъ сношеній нѣтъ понятій объ общественности, нѣтъ улучшеній для человѣка.

Можно полагать, что даже до 16 столѣтія Новгородъ былъ окруженъ дремучими лѣсами. Въ Литовскомъ Статутѣ 16 вѣка (*) еще узаконяется о собственности бобровыхъ гоновъ. Слѣдовательно бобры тамъ тогда водились. Что же около Новагорода? А бобры, мы знаемъ, водятся только въ дикой, лѣсистой сторонѣ.

Сюда присоединить строенія Новагорода. Одинъ только частный каменный домъ въ немъ существовалъ, даже отъ временъ Іоанновыхъ: прочіе всѣ, (не исключая и дома извѣстной Марѳы Борецкой), были деревянные, кромѣ церквей, Кремля, Епископской грановитой палаты. Отъ того частые, ужасные пожары; а отсюда позволительность догадки: видно довольно было лѣсовъ!

Когда сторона была въ такомъ положеніи: то чего же ожидать отъ понятій человѣка, четыре, или даже девять вѣковъ прежде того? Довольно, если тогда онъ постигалъ нѣкоторой счетъ и нѣкоторую мѣру вещей. Но и тутъ, за сто, или тысячу, конечно, считалось множествомъ; длина измѣрялась размашкою, охватомъ рукъ, пяденью; вмѣстительность, кадью, полкадью, четверть-кадью, пригорщнею, *горстью:* вѣсъ худо знали, особливо мѣлкой. Даже и въ Англіи мѣры и вѣсы первое узаконеніе получили не прежде половины 13 вѣка (**).

И мѣна вещей, безъ сомнѣнія, етимъ же счетомъ производилась: кадь ржи, меду, воску; маховая сажень огорода, верев-

---

(*) Роздѣлъ IX, Арт. XII, § 1.
—— X, —— IX.

(**) Еще и теперь у насъ въ деревняхъ продается: горсть льна, кудели; ложка сѣмяни капустнаго, огуречнаго и пр.; мошокъ нитокъ; стѣна холста, то есть, длина стѣны крестьянскаго дома.

ки; пядень сукна, ленты; горсть соли, бисера, сѣмяни огороднаго, серебра, мордокъ куньихъ, словомъ, вещей наиболѣе нужныхъ, наиболѣе обыкновенныхъ, употребительныхъ, въ ходу бывшихъ.

Мѣра горсти всюду извѣстна, не только въ Россіи, но и въ Англіи, и во Франціи, и въ Германіи. Въ послѣдней и нынѣ употребляютъ greiffige Waare, хотя уже въ нѣкоторомъ иномъ смыслѣ. *Griff* значитъ горсть, въ горсть могущее вмѣститься. Вотъ *Griff* von Silber, *Griff* von Pfelz-Waaren, *гривна* серебра, *гривна* кунъ. Отсюда въ Польшѣ извѣстность Колонской гривны.

Посмотрите на найденной въ Новѣгородѣ въ 1821 году кладъ старинныхъ серебряныхъ гривенъ и рублей: вы увидите, что гривна не что иное, какъ слитокъ серебра, могущій вмѣститься въ горсть, вѣсомъ отъ 43 до 44 нынѣшнихъ золотниковъ, и, вѣдомо, литья иностраннаго; понеже Русскіе въ вѣкахъ: 11, 12 и 13, конечно, не умѣли плавить серебра, а, можетъ быть, и вообще металловъ, (прежде же и того менѣе): ибо видимъ, что они, вмѣсто разлитія гривны на двѣ, или вмѣсто вылитія массы серебра въ половину менѣе гривны, разрубали гривну, самымъ грубымъ образомъ на двое, иногда даже и безъ надлежащей точности, и называли ихъ рублями. Здѣсь представлены: одна изъ етихъ гривенъ и два рубля или половины отъ двухъ другихъ гривенъ. На нихъ всё мною сказуемое очевидно. Они длиною: гривна, 4 дюйма 8 линій; рубли: одинъ, 2 дюйма $3\frac{1}{2}$ линіи, другой, 2 дюйма $2\frac{1}{2}$ линіи; пробъ серебра: гривна, 70 й; рубли, первой, 79 й, второй, 74й; вѣсомъ: гривна, $43\frac{1}{2}$ золотника; рубли: первой, $22\frac{1}{2}$, второй, $21\frac{1}{2}$ золотникъ.

Полтины, вѣроятно, были не что иное, какъ рубль на двое вдоль разпластанный, столь же грубо, конечно, какъ и гривна поперегъ разрублена. Потому, что съ грубыми знаніями разрубить его поперегъ, хотя близко на двѣ половины не можно было; ибо

рубль изъ гривны выходилъ къ одному концу гораздо толще, чѣмъ къ другому; и для того пластали его, и отъ того происходили полшины. — И нынѣ полть значитъ одна половина вещи, вдоль раздѣленой, разпластаной (*).

Всѣ мѣстности Новагорода благопріятствуютъ таковому заключенію о простотѣ Новгородцевъ.

Но скажутъ, не уже ли четыре горсти или гривны куньихъ мордокъ, а съ ними и кунъ самыхъ, стоили горсть или гривну серебра, судя по содержанію законовъ Ярослава и договора Смоленскаго Князя Мстислава? Не уже ли куны столь были дороги тогда, когда звѣрей обитало на поверхности земли столь много, а серебра добывали столь мало? Не мудрено, когда возмемъ въ соображеніе: 1, тогдашній малоуспѣшный способъ добывать звѣрей стрѣлами, западнями; 2, тогдашнее малолюдіе звѣриныхъ ловцовъ; 3, тогдашнее щегольство промышленныхъ народовъ въ мѣховой одеждѣ; 4, тогдашній недостатокъ въ сукнахъ, въ бумагѣ хлопчатой; 5, тогдашнюю неупотребительность серебра въ вещахъ, хотя онаго, за неизвѣстностію Америки, и менѣе было въ ходу.

Что торговля Новагорода, по сравненію съ торговлями нѣкоторыхъ нынѣ извѣстныхъ городовъ, была малозначуща, (слѣдовательно, и мѣховыхъ товаровъ въ ней было не много), то доказываетъ самое малозначущее пространство и населенность сего города. Ежели же мало въ торговлѣ обращалось мѣховъ: то и не мудрено, что цѣна ихъ была значуща въ сравненіи съ серебромъ. Горсть куньихъ мордокъ могла заключать не болѣе четырехъ или пяти; слѣдовательно за $43\frac{1}{2}$ золотника серебра 70й пробы, или, такъ сказать, за гривну серебра, продавалось неболѣе

(*): Не смѣю здѣсь рѣшительно приводить, что наша полушка произошла отъ слова оболушка, то есть, обольчика, уменьшительнаго наименованія Римскаго *обола*, такъ какъ копейка отъ всадника, съ копьемъ на ней изображеннаго.

16, или много 20 куньихъ шкуръ: что составитъ около $1\frac{1}{2}$ или 1 го нынѣшняго ассигнаціоннаго рубля за каждую шкуру куны (*).

Что Новгородъ никогда не былъ ни обширнѣе, ни многолюднѣе, (даже и не богатѣе) нынѣшняго, то доказывается слѣдующимъ:

Въ исходѣ 14 столѣтія онъ обнесенъ внѣшнимъ валомъ, для защиты жителей отъ внезапнаго набѣга сосѣдственныхъ народовъ. Валъ сей обходилъ, ино-мѣсто всё жилье, ино-мѣсто далѣе онаго, ино-мѣсто оставляя нѣсколько жилья внѣ себя; ибо окружность жилья сего далека была отъ вида кривой линіи, но паче походила на ломаную; а валъ слѣдовалъ, вопервыхъ, нѣкоторому намѣренію окруженія, вовторыхъ, способствамъ природы. Дѣлая сей валъ съ намѣреніемъ обезопасить наибольшее число жителей, воспользовались обтеченіемъ четырехъ ручьевъ около города въ рѣку Волховъ: двухъ по одну, двухъ по другую сторону сей рѣки. Валъ етотъ заключаетъ площади не болѣе $3\frac{1}{4}$ верстъ квадратныхъ, а за изъятіемъ всего весенняго теченія Волхова, менѣе 3 квадратныхъ верстъ, которое, впрочемъ, не всё удобообитаемо, ради поемлемости, ино-мѣсто, весенними водами Ильменя и Волхова; и дѣйствительно не всё было обитаемо; потому, что даже внутри его, и особенно близь него, видны довольно обширныя мѣста, на коихъ никакихъ признаковъ обитанія не имѣется.

Кромѣ небольшихъ пространствъ около Софійской стороны (**), нигдѣ не примѣтно, чтобъ было жилье далѣе онаго

(*) Ето не будетъ не сходно съ цѣною Литов. Статута, розд. X, Арт: II, гдѣ оная въ наказаніе, вѣроятно, утроена противу истинной, — которая, во всякомъ случаѣ, впрочемъ, въ Литвѣ и въ 16 вѣкѣ была, конечно, выше бывшей въ Околоильменьѣ въ 12 вѣкѣ.

(**) На планѣ подъ знакомъ ⊙. Здѣсь ето жилье называлось **запольями**: Козьмодемьянскимъ, Прусскимъ, Легощенскимъ, Воздвиженскимъ, по именамъ тѣхъ улицъ, къ которымъ они, внѣ, или внутри вала, прилегали.

внѣшняго вала, и не могло даже быть потому, что съ другой стороны, торговой, (§) онъ окружается весенними водами, иногда мѣсяца на два въ году. По Волхову, ниже, прилегали къ валу, извнѣ онаго, монастыри, нынѣ называемые: Антоньевскій, Звѣриной, Духовъ, и монастыри сіи оградою своею были укрѣпленіями и себѣ и Новугороду самому. Далѣе по Волхову, очевидно не было никакого городскаго обитанія; ибо лице земли тамъ и понынѣ въ первоначальномъ природномъ состояніи, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя заняты небольшими деревнями поселянъ.

И такъ, много, если Новгородъ подъ своими домами, улицами, огородами, площадями, подъ своимъ множествомъ церквей съ ихъ кладбищами, подъ своимъ множествомъ монастырей съ ихъ оградами, подъ своимъ каменнымъ дѣтинцемъ, или кремлемъ съ его рвомъ, заключалъ двѣ и три четверти квадратныя версты, или до 280 десятинъ, и не будетъ ошибки, если положить для частныхъ домовъ только половину изъ сего, разумѣется за изключеніемъ мѣстъ необитанныхъ; ибо въ немъ и нынѣ существуетъ до 40 каменныхъ древнихъ церквей. Слѣдовательно, сколько можетъ быть жителей на пространствѣ 140 десятинъ въ домахъ деревянныхъ, одножильевыхъ, съ ихъ дворами, огородами, конюшнями, сараями, банями? Положимъ по 6 такихъ домовъ на десятинѣ, и въ каждомъ домѣ, кругомъ, по 8 душъ жителей, — и ето составитъ 6,700 душъ обоего пола. Прибавьте къ етому монаховъ, монахинь, и найдете, что населеніе Новагорода, конечно, не простиралось болѣе 8 ми тысячь, обоего пола и всякаго званія людей. Ето и нынѣ въ немъ находится.

Планъ съ него снятый въ 1756 году, на которомъ видны и всѣ почти тѣ улицы и мѣста, о коихъ Лѣтописецъ древнихъ временъ упоминаетъ, и кои были въ немъ описаны въ 1623 году, явно

(§) На планѣ подъ знакомъ Ⓒ.

доказываетъ мною приводимое; ибо на немъ видны обширныя мѣста безъ улицъ, слѣдовательно и безъ домовъ (*).

Скажутъ, что Новгородъ съ своими областями былъ богатѣе Вильны съ Литвою. Дозволено спросить, почему? Станутъ отвѣчать словами: Ганза, мягкая рухлядь, серебро изъ неизвѣстныхъ восточныхъ и южныхъ странъ. Но Ганза и съ Вильною торговала, и дорогую мягкую рухлядь тамъ находила; а серебру не откуда отъ Востока было приходить въ Новгородъ; мы его незнаемъ, въ нѣкоторомъ значущемъ количествѣ, ближе Колывани, или Барнаула, тогда неизвѣстныхъ; мы знаемъ, что полуденные Азіатскіе народы сами получаютъ серебро за свои издѣлія, а не вывозятъ оное отъ себя. Впрочемъ богатое мѣсто всегда многолюднѣе того, которое его бѣднѣе. Вильна всегда была несравненно многолюднѣе Новагорода. Но вотъ образецъ Виленскаго богатства: въ Статутѣ его, въ IV розд. въ 84 ар. въ § 1, не предполагается возможности существовать платежу между частными лицами болѣе 1000 копъ грошей, 60 разъ 1000, или 60.000 грошей, или, по нынѣшнему Русскому названію, 1.200 руб., а по нынѣшнимъ цѣнамъ, можетъ быть, до 10 т. рублей. Въ Польшѣ, въ 1347 году, ето опредѣлялось 300 гривенъ, то есть до 150 фунтовъ серебра около 72й пробы, то есть, около 11 т. руб. ассигнаціями; ибо въ Польшѣ и донынѣ разумѣютъ подъ словомъ Колонская (Келнская) гривна, полфунта серебра.

Намъ много говорятъ о великой торговлѣ Новагорода до времени его разоренія въ 15 вѣкѣ. Радъ бы вѣрить! Но гдѣ правды-

(*) Возразятъ: по чему же издревле называютъ Новгородъ великимъ? — На сіе отвѣтствую: просто потому, что другой, старой городъ, былъ менѣе, и очень малъ, гдѣ нынѣ селеніе Городище. Тотъ былъ пространствомъ не болѣе $\frac{1}{4}$ квадратной версты. — новой же, при первомъ его началѣ, видѣлъ для себя безпрепятственнаго пространства $1\frac{1}{2}$ квадратной версты.

Для объясненія сему болѣе полнаго, пріобщено здѣсь особое примѣчаніе подъ буквою А.

подобіе? Они поднесли Польскому Королю Витовту 10 т. руб., великому Князю Іоанну Васильевичу $16\frac{1}{2}$ т. руб., то есть, первому до 50, а второму до 80 пудъ серебра. Хотя и дозволительно сомнѣваться въ точности сей суммы, но она не огромная; вѣдь, сто чрезвычайная дань, впрочемъ, разсроченная, съ цѣлой Новгородской области, и замедленная взнесеніемъ. Да и откуда быть великому богатству, когда торговля его кой-какъ шла, то чрезъ Ладогу, то чрезъ Псковъ и Нарву, и болѣе всего симъ труднымъ путемъ; ибо для устья Невы, даже въ началѣ 17 вѣка лоціи не было, какъ то видно изъ Голландскаго морскаго атласа, въ 1636 году напечатаннаго, отъ меня въ библіотеку Адмиралтейскаго Музея нынѣ вносимаго. Первые иностранные корабли пришли въ устье Невы при Петрѣ I мъ.

Прилагается здѣсь точной рисунокъ, въ прошломъ 1821 году, въ Новѣгородѣ, въ кладѣ найденныхъ серебряныхъ: одной гривны и двухъ рублей, съ означеніемъ на немъ вѣса, пробы серебра и длины каждой изъ нихъ. Они представлены въ точной ихъ величинѣ и видѣ.

Можетъ быть, иной усумнится, почему здѣсь представляемые слишки серебра называются: одинъ гривною, другіе рублями? — Для него объясняется слѣдующее:

Подобные, здѣсь представляемымъ, рубли давно извѣстны, и у многихъ любителей нашихъ древностей находятся, по большей части, уже заклейменые: что, впрочемъ, означаетъ то одно, что они изъ давнихъ лѣтъ въ Россійскомъ царствѣ, переходя изъ рукъ въ руки, дожили и перешли, наконецъ, ко временамъ дѣланія или клейменія монетъ или медалей въ Россіи.

Найденный въ землѣ, въ глиняномъ горшкѣ, на Софійской сторонѣ, близъ внѣшняго вала Новагорода, недалеко отъ того мѣста, на которомъ Марѳы Борецкой *чудной* домъ находился, кладъ, состоялъ, большею частію, изъ половинокъ, или рублей, и изъ нѣсколькихъ цѣлыхъ слишковъ, или гривенъ, которыя до нынѣ едвали

существовали въ хранилищахъ любителей Древности. Сіи слитки совершенно безъ всякой обдѣлки, или шлифовки, но просто серебро, нѣкогда разплавленное и вылитое въ извѣстную форму, къ оконечностямъ, и на верхней и на нижней сторонѣ примѣтными полосками поопиленное, или общертое, на иномъ болѣе, на иномъ менѣе, (можетъ быть, для пробы серебра), и потомъ, иное разрубленое на двѣ половины, не всегда ровныя. Всё сіе и на самомъ рисункѣ у сего, сколько возможно близко самому существу вещи, изображено.

Что сіи рубли, нѣтъ сомнѣнія, ощъ извѣстности и прежде подобныхъ слитковъ подъ названіемъ рублей. Что они вырублены изъ другаго слитка и составляютъ онаго каждый половину, то сложеніе двухъ разрубковъ и сличеніе съ цѣлымъ ясно доказываетъ. Вѣсъ сихъ половинъ, вѣсъ сестры, такъ сказать, матерей ихъ, неоспоримо доказываетъ, что первыя есть рубли, а вторая гривна.

Скажутъ: въ Польшѣ Колонская гривна значитъ полфунта; а въ ето[illegible]олько $43\frac{1}{2}$ золотника. Но что былъ тогда фунтъ, 96 или 87 золотниковъ? Но какой доброты серебро и золото было въ томъ и другомъ мѣстѣ? ибо въ представленныхъ здѣсь: гривнѣ и двухъ рубляхъ, она весьма различна, даже на 9 золотниковъ въ фунтѣ. Но Ганзейскіе города, на примѣръ: Кельнъ (Колонь) и Любекъ, изъ коихъ первой торговалъ, можетъ быть, съ Польшею, а второй съ Новымъ городомъ, одинакого ли вѣса, одинакой ли доброты слитки серебра, или гривны, посылали для вымѣна произведеній странъ того времени дикихъ: Польши и Россіи? Но не общерты ли сіи гривны и рубли, какъ нынѣ общираются червонцы? Нѣтъ сомнѣнія, что сей, найденный въ 1821 году въ кладѣ, такъ сказать, серебряной товаръ въ серебряныхъ (по нынѣшнему) монетахъ, гривнахъ и рубляхъ, принадлежитъ ко временамъ самымъ отдаленнымъ; ибо битіе въ Россіи денегъ или монеты началось не прежде начала 15 вѣка. Слѣдовательно, начало

заклейменія рублей можно предположить около начала 14 вѣка. А отсюда далѣе въ глубокую древность рубли сіи и гривны, конечно, были въ томъ видѣ, въ которомъ они *найдены нынѣ* въ Новѣгородѣ.

Скажутъ: мы видимъ въ Священ. Писаніи, что носили гривны на шеѣ, ими украшались, что онѣ были и золотыя; — мы знаемъ, что есть гривна золотая, называемая Владиміровою, съ изображеніями, надписями, съ ушкомъ для подвѣса.

Правда, въ Священномъ Писаніи мы называемъ гривною то золото, которое Іудеи, а потомъ и Греки носили около шеи, въ знакъ отличія. Ето могло быть съ начала, въ нѣкоемъ золотомъ вокругъ шеи охватѣ, кольцѣ, ошейникѣ, изъ одного или двухъ звенъ (*), потомъ, съ успѣхомъ литія драгоцѣнныхъ металловъ, въ нѣкоей цѣпи, менѣе или болѣе длинной, свободно висящей около шеи на грудь. Чѣмъ цѣпь была длиннѣе, тѣмъ достоинство украшенія почиталось болѣе значуще. Ето привело къ подвѣскѣ на цѣпь сію, безъ коей она, будучи длинна, могла свалиться съ плечь на спину: подвѣска сія служила грузиломъ на перси. Сначала таковымъ грузиломъ могъ быть слиткокъ грубой такого же золота, или серебра, какъ и цѣпь; потомъ для приличія, нѣсколько обдѣланной, и можетъ быть, съ нѣкоторыми изображеніями, надписями и проч. Грубость изображеній упомянутой Владиміровой гривны, не взирая, что она дѣла Греческаго, допускаетъ мѣсто моимъ доводамъ; она дозволяетъ сказать: что же прежде ней въ Россіи было и могло быть, по порядку естественнаго хода успѣховъ искусства? Да и въ самомъ дѣлѣ Великій Князь Св. Владиміръ, вѣроятно, изъ первыхъ Русскихъ Князей кушалъ серебряною ложкою; ибо онъ первой для

(*) Мы знаемъ, что надобно было отсѣчь голову, чтобъ скорѣе снять съ шеи *гривну*. „Бѣ бо Борисъ възложилъ паньі (на Георгія) гривну злату велику, в ней же предъстояше предъ нимъ: Геѡргеві же сему не могуще вборзѣ снятіи гривны съ шиѣ, *оусѣкнуша главу его и тако сняша.*“ *Нестор. Лавр. спис.* Смотри слово: гривна, въ Академ. Словарѣ.

дружины своей велѣлъ сдѣлать серебряныя ложки. Слѣдовательно, до него всѣ Вельможи великаго княжества, вѣроятно, употребляли ложки деревянныя, или сдѣланныя изъ металловъ низшихъ предъ серебромъ, изъ мѣди, олова, если они были имъ извѣстны. А мы знаемъ, что первый шагъ простаго употребленія серебра, утонченія вкуса, состоитъ въ употребленіи серебряной ложки: и у насъ ето началось, во времена Святаго Владиміра.

И такъ, отсюда дается право разсудку изслѣдывающему, положить съ великимъ правдоподобіемъ, что въ первыхъ вѣкахъ торговли Русской, то есть, начиная отъ 5 по Рож. Х. называли гривною, серебряною или золотою, просто слитокъ серебра или золота, въ горсть вмѣщающійся какъ мѣновый товаръ, и такъ какъ оный потомъ подвѣшивали подъ шею на грудь, къ цѣпи ли того же металла, чтобы съ нею быть украшеніемъ, или можетъ быть, и просто къ чему иному, чтобъ самому собою быть украшеніемъ: то и назвали подобное сему украшеніе Іудеевъ, Грековъ, упоминаемое въ Священномъ Писаніи, въ писаніяхъ святыхъ отцевъ — просто гривною, яко отличіе возвышеннаго сана.

Чтобъ таковыя положенія могли быть признаны основательными, надобно одушевиться искреннимъ признаніемъ, что Русскіе во времена Рюрика, Св. Владиміра, были нѣчто похожее на нынѣшнихъ Киргизцевъ, Бурятъ, съ ихъ Князьками, Тайшами, Султанами, съ ихъ простотою, бѣдностію пастырскою, съ тою только развѣ разницею, что наша простота и бѣдность были не пастырскія, но звѣроловныя и частію земледѣльческія: понеже сторона около Днепра, Двины, Волхова, тогда была стороною дремучихъ лѣсовъ.

Вотъ гривна, и драгоцѣнный товаръ и украшеніе сана; и то и другое металлъ. Но украшеніе сіе съ утонченіемъ вкусовъ, съ успѣхами ремеслъ, художествъ, потеряло свое достоинство; а товаръ сей мѣновый, съ разширеніемъ, съ утонченіемъ средствъ тор-

говли, преобразился въ монету: и серебряная древняя *гривна*, *Griff von Silber*, изчезла, не только изъ памяти, но и изъ вида, доколѣ гостепріимное нѣдро древняго великаго Новагорода, нынѣ опять не родило оную на свѣтъ.

Единое желаніе мое быть полезнымъ въ *точныхъ* изслѣдованіяхъ древностей нашего любезнаго Отечества было побужденіемъ къ изложенію моему сихъ замѣчаній, составившихся изъ личнаго моего въ продолженіи многихъ лѣтъ пребыванія среди Новагорода, и его окольностей — моей милой родины, и щастливаго моего пріобрѣтенія одной серебряной гривны и двухъ серебряныхъ рублей, здѣсь описанныхъ и изображенныхъ на рисункѣ, полагая, что сей останется потомству прочнѣе, чѣмъ металлъ самый. Гривну сію и сіи два рубля, я вношу въ Минцъ-Кабинетъ Императорскаго Московскаго Университета (*).

Пусть другой, безпристрастной, въ древностяхъ и ихъ изслѣдованіяхъ болѣе свѣдущій, будетъ опыта сего судьею. Онъ получитъ право на неизключительную признательность, если приметъ трудъ представить свѣту не только свои дальнѣйшія въ предметѣ семъ *точныя* изысканія, но даже и погрѣшности здѣсь изложеннаго.

К О Н Е Ц Ъ.

(*) Кладъ сей, близъ внѣшняго вала Новагорода, не подалеку отъ берега Волхова, ниже дѣтинца, на Софійской сторонѣ, въ землѣ, въ глиняномъ горшкѣ, игравшими ребятишками, въ 1821 году найденый, содержалъ въ себѣ нѣсколько, подобныхъ моей, гривенъ, и болѣе, подобныхъ моимъ, рублей. Желательно, чтобъ сіе неоцѣненное нашей древности сокровище переселилось изъ частныхъ и неизвѣстныхъ хранилищъ въ Государственные и извѣстные, нашего отечества, кабинеты.

ПРИМѢЧАНІЕ.

А.

Нигдѣ происхожденіе города не изображается болѣе его собственною мѣстностію, какъ происхожденіе Новагорода великаго, то есть, великаго по старинному, а не по нынѣшнему.

Извѣстность объ Околоильменьѣ идетъ отъ временъ прихода въ сію сторону Славянъ, (какихъ, и откуда, трудно опредѣлить). Тогда люди странствовали не для удовольствія, но по нуждѣ: гдѣ бы поймать звѣря, рыбу, то есть, гдѣ бы быть сыту, теплу. Какъ и нынѣ кочующіе въ сѣверной Сибири; или, какъ прежде Новгородцы ходили на Пермь, то есть, молодцами, шайкою охотниковъ, звѣролововъ, и, даже, овладѣли Пермянами, людьми малочисленными, простыми, робкими, на ровнѣ съ ихъ звѣрями, рыбами. Самой надежной указатель пути, впередъ и обратно, были рѣки, озера.

Вотъ Славяне, Южные или Западные, отъ верховья Западной Двины въ движеніи за звѣремъ, за рыбою, по теченію *Ловати*, а тамъ по теченію *Порусьи*, *Редьи*, *Полисти*, при сліяніи которыхъ, при извѣстномъ источникѣ соляной воды, нашли и обитаніе Руси. Вотъ и Руса, потомъ, и нынѣ, городъ Старая Руса. Въ имянахъ сихъ рѣкъ и другихъ окольныхъ мѣстъ можно искать причинъ, почему ловцы кочующіе, такъ сказать, имъ ихъ давали. На примѣръ Порусьи: отъ Руси, или отъ Русака, то есть, зимняго бѣлаго зайца и проч.

Отсюда пойдено далѣе по Ильменю. Западной берегъ его первой привлекаетъ своею возвышенностію. На немъ нынѣ славное село Коростыня съ старинными Великокняжескими садами простыхъ вишенъ и яблокъ, и съ обильными ловлями рыбы, и особенно снятковъ. Вѣроятно въ старину оно звалось *Корыстынею*, отъ *корысти*, прибытка.

Отсюда пройдено устье Шелони, гдѣ село *Голино*. И не мудрено, ибо здѣсь воды рыбою не богаты. Отсюда къ верховью *Волхова*, которое *волшебно*, *очаровательно* обильно рыбою, почти во всякое время. Не знали, что здѣсь источникъ Ильменскихъ рыбъ происходитъ отъ водъ Ладожскаго озера.

А тутъ и устье Мсты, и нѣсколько выше его изъ ней проливается рукавъ, названный рѣкою Рускою, или что Руссы на ней жили когда, или что по берегамъ ея было много Русаковъ, то есть зайцевъ.

Лучше предположить, что Руссы тутъ жили: и вотъ новая Русь или Руса, а прежняя, за Ильменемъ, на рѣкѣ Полисти, *Старая*. На берегу *Мсты* пришельцы, можетъ быть, *отомстили* Руссамъ за ихъ сопротивленіе, и сами противъ ихъ селенія, и нынѣ еще существующей деревни Русской, лежащей на лѣвомъ берегу рѣки Русской, основали, на первомъ возвышеніи лѣваго же берега Мсты, свое селеніе, которое, можетъ быть, *Рускіе* прозвали Хвалынцами, или *Хвалынами*, то есть, *хвастунами*, что нынѣ называется селомъ Холыньею, а жители его Холынцами.

Пусть это одна игра догадокъ. Но догадываясь, можно угадать.

Нигдѣ лучше и безопаснѣе не можно было основать пришельцамъ жилища себѣ постояннаго, какъ при верховьѣ Волхова, среди обширнѣйшихъ поемныхъ луговъ, среди рѣкъ, озеръ, проноковъ, всегда рыбою богатыхъ и къ ловлѣ рыбы весьма удобныхъ! — Отсюда начало Городища, на небольшомъ бугрѣ небольшаго острова, который почти весь, кромѣ того бугра, покрывается мѣсяца на два вешнею водою: Волхова, Волховца и Левошны.

Не долго сей первый бугоръ праваго берега Волхова былъ достаточенъ пространствомъ своимъ сему новому селенію. Онъ едва по 250 саженъ вдоль и поперегъ.

Надобно было искать болѣе обширнаго мѣста, или бугра же. Съ версту ниже, потому же берегу Волхова, встрѣчается другой островъ, обтеченный всегдашними водами Волхова, Волховца и Левошны. Здѣсь, только что чрезъ сію послѣднюю перейдешь, находишь *новой* бугоръ, и, конечно, великій, въ сравненіи съ прежнимъ, *старымъ*, Городищенскимъ; ибо въ длину простирается версты на двѣ, а въ ширину саженъ на 400, и болѣе. Здѣсь положили основаніе *Новому* городу, что нынѣшняя торговая сторона Новагорода. Сей городъ сталъ большимъ, *великимъ*, вѣроятно еще прежде, нежели Городищенскій, *старый*, *малый*, пришелъ въ совершенный упадокъ, сдѣлавшись, наконецъ, единственно нѣкіимъ загороднымъ временнымъ мѣстомъ пребыванія великихъ Князей: такъ, что причина видимаго сравненія, между стараго и новаго города, долго продолжала существовать. И вотъ откуда, думаю, прозваніе нынѣшняго Новагорода великимъ.

Скажутъ, какъ и говорятъ, что жилье великаго Новагорода простиралось по берегамъ Волхова, и среди себя заключало многіе мона-

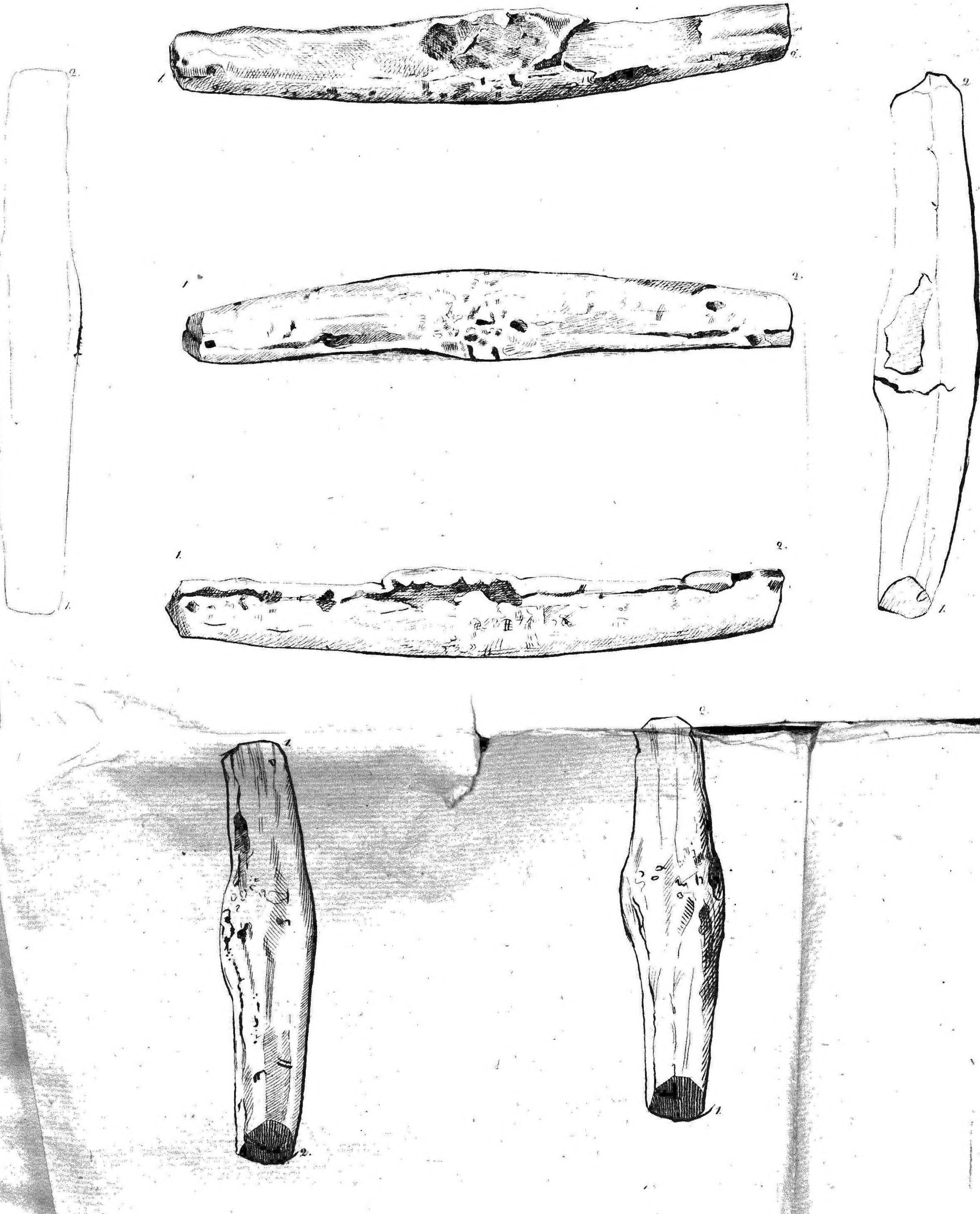
стыри и, даже, Хутынь монастырь, нынѣ отъ Новагорода, на правомъ берегу Волхова, верстахъ въ 10 ти лежащій.

Противъ сего слѣдующее отвѣчаю:

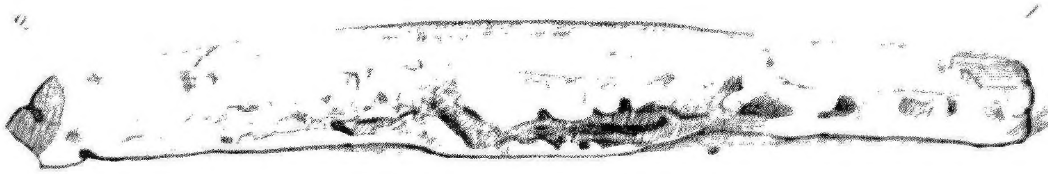
1) И нынѣ еще отъ Софійской стороны Новагорода, на которой ея каменной дѣтинецъ или кремль, въ 4 верстахъ, дремучій, болотистой лѣсъ вѣчности, и кой-гдѣ малыя селенія.

2) По берегамъ Волхова, ниже нынѣшняго Новагорода, до самаго Хутыня монастыря, гдѣ нѣтъ селеній, которыя тамъ довольно рѣдки и малы, нѣтъ и нималѣйшаго признака древняго обитанія: остапковъ отъ печей, плиты, кирпича; наросла отъ нечистотъ, мусора, угольи, навоза и пр., которой видимо значущъ въ самомъ Новѣгородѣ. Здѣсь онъ мѣстами даже на сажень въ высоту, и болѣе; ниже же Новагорода по обоимъ берегамъ Волхова, гдѣ нѣтъ селеній, нѣтъ его *ни ца одинъ волосъ*.

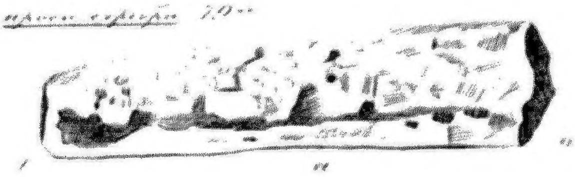
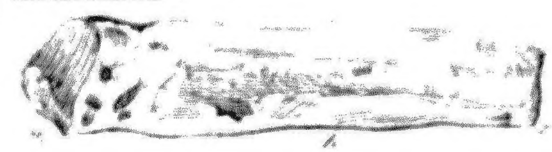
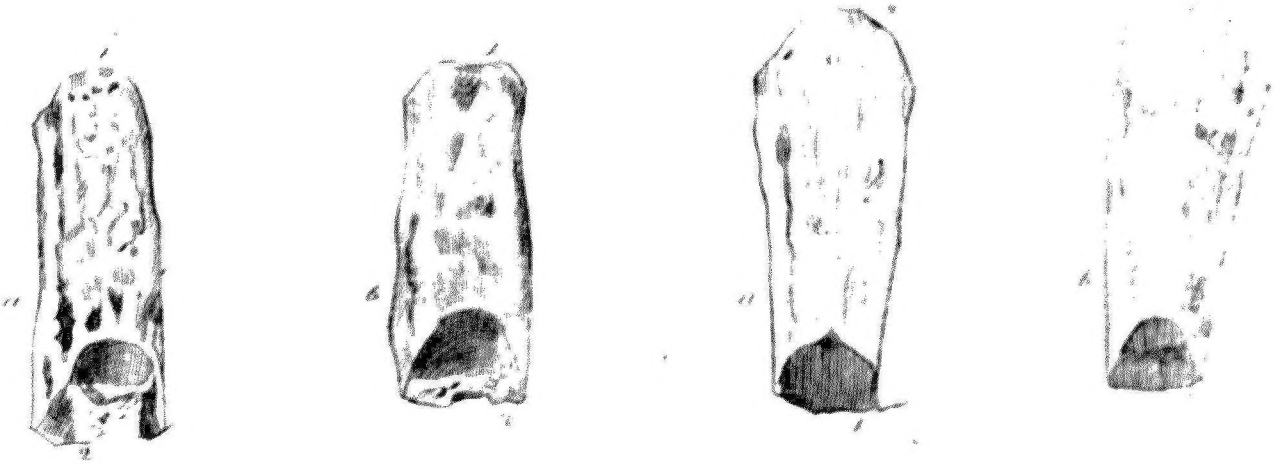
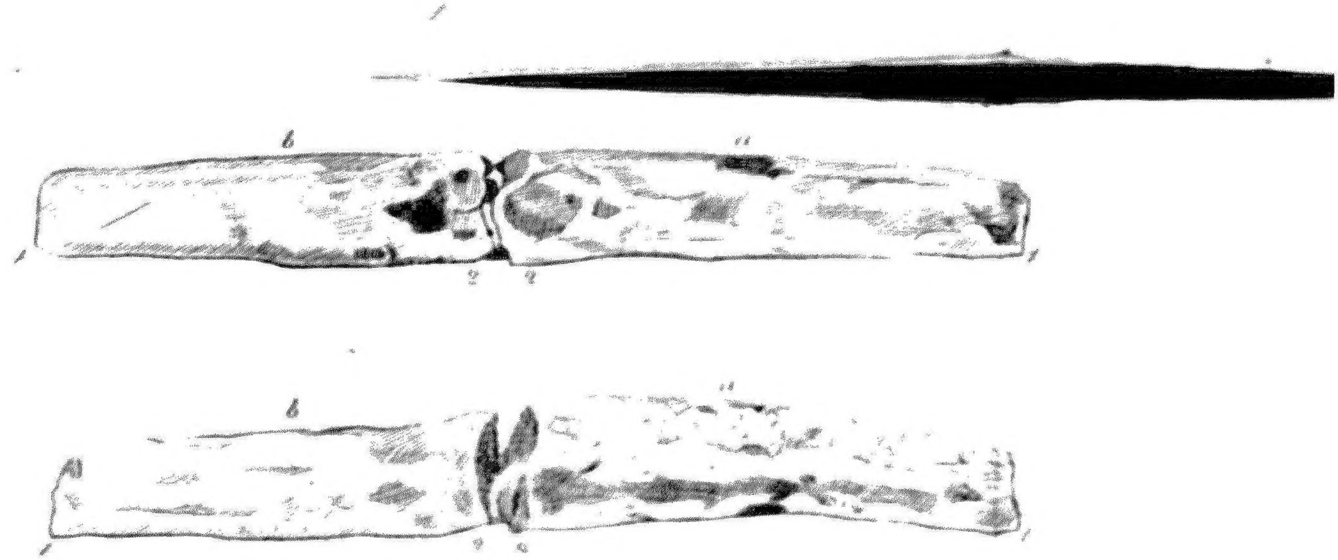
Виды древней серебряной Гривны, въ кладѣ, въ Новѣгородѣ, въ 1821 Году, во числѣ другихъ найденной. Она длиною 4 дюй. 8½ линіи шириною при концахъ 4½ линіи высотою при концѣ 5 линіи вѣсомъ 43½ золотника пробы серебра 70.



Гривна, которая изображена на листе 1



Виды двухъ древнихъ серебряныхъ полугривенъ или рублей, [illegible] въ Новѣгородѣ въ 1821 году, въ числѣ другихъ, [illegible]

a Длинна [illegible] Ширина въ 1м концѣ [illegible] Ширина въ 2м концѣ [illegible] Высота въ 1мъ [illegible] высота въ 2м концѣ [illegible] вѣсъ [illegible] пробы серебра 70

b Длинна [illegible] Ширина въ 1м концѣ [illegible] Ширина въ 2м концѣ [illegible] высота въ 1мъ [illegible] высота въ 2м концѣ [illegible] вѣсъ [illegible] пробы серебра 74